Глава 107, Премьер-министр замаскировался

(Лиу ЧхэнФэн, бормочет:) - Вв... ваше Величество...

Он пытался поднять свое непослушное тело и в результате оказался в объятиях Ли ЧжиФаня.

Ли ЧжиФань держал его, как драгоценную вазу из самого тонкого фарфора. Он боялся прижать к себе его исполосованную грудь. Он боялся отпустить его.

Каждый раз, когда он отпускает этого человека, он возвращается избитый и израненный!

Его нельзя никуда отпускать!

Его надо примотать вот этими бинтами к этой кровати!

- Ваше...

- Тише, - шепотом сказал Ли ЧжиФань, осторожно прижимая к себе Лиу ЧхэнФэна. - Сиди так.

Его дрожащие губы возле уха друга, Ли ЧжиФань боялся дышать.

Лиу ЧхэнФэн замер в сильных руках, несмело обхвативших его.

- Я только на одну секунду, - подумал Лиу ЧхэнФэн, расслабляясь на родной широкой груди. - Я так устал, мне надо отдохнуть...

Он закрыл глаза, чувствуя, как пальцы второго мужчины тихо перебирают пряди его волос и гладят затылок. Он растворился в знакомом тепле и вдыхал запах чернил и железа, который успокаивал его измученную душу лучше целебных трав.

Взволнованные удары сильного верного сердца у щеки отзывались в его теле, словно горячая кровь из сосудов Ли ЧжиФаня перетекала в ослабевшую систему Лиу ЧхэнФэна и наполняла ее жизнью.

Как после зимы приходит долгожданная весна...

Ли ЧжиФань перевел дыхание и медленно опустил Лиу ЧхэнФэна на подушки, как будто клал жемчужину в бархатную шкатулку.

- Почему я снова у себя дома? - шепотом спросил Лиу ЧхэнФэн. Голос еще не очень слушался его.

- Тебе надо поправляться, - тоже шепотом ответил Ли ЧжиФань, расправляя подушки и укрывая друга одеялом.

Движения его были ласковыми, как у мамы, но глядя на большие руки, аккуратно подворачивающие шелковые покровы с обеих сторон, у Лиу ЧхэнФэна родилось понимание, что выбраться из этого одеяла ему будет непросто.

(Ли ЧжиФань, заботливо обустраивая Лиу ЧхэнФэна:) - Полежи тут, пока не выздоровеешь.

(Лиу ЧхэнФэн, волнуется:) - А как же чиновник Ху?!

(Ли ЧжиФань, садится прямо и, не мигая, смотрит на Лиу ЧхэнФэна:) - ...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ваше Величество!

(Ли ЧжиФань, отводит взгляд и не хочет отвечать:) - ...

Волнение Лиу ЧхэнФэна было не напрасно. До сих пор, ни один из тех, кто пустил ему кровь, в живых не остался.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ваше Величество!

(Ли ЧжиФань, неохотно, не хочет смотреть:) - Ну чего?..

(Лиу ЧхэнФэн:) - Вы же не казнили господина Ху?!

(Ли ЧжиФань, пряча глаза:) - ... Кто, я? (сопит и ковыряет пальцем расправленное одеяло)... (вздыхает) Не казнил. Его пока заперли в камере.

(Лиу ЧхэнФэн, с некоторым подозрением:) - А он... целый?

(Ли ЧжиФань, снова сопит:) - Целый... почти... врет, что каких-то пальцев не хватает... Он сам виноват! Кто его просил так сильно держаться за кнут?!

Лиу ЧхэнФэн испустил облегченный вздох.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Хвала небу! Сейчас бы все министры разорялись, какой вы жестокий и несправедливый император.

(Ли ЧжиФань, нимало не заботясь о министрах, отмахивается:) - ...

Молодой император поднялся с места и направился к маленькому эвкалиптовому столику у изголовья Лиу ЧхэнФэна. Пока он наливал лечебный отвар из чайника, премьер-министр Лиу продолжал говорить, подтянувшись повыше на подушке:

- У меня подозрение... Цензор Оуян и господин Ху действовали не слишком разумно. У меня такое впечатление, что кто-то ими управляет... Причем, этот кто-то не ставит целью убить меня... скорее, меня используют как повод для создания политического напряжения в Великом Ляне.

- Единственный, кто не хочет твоей смерти, зато готов вечно устраивать беспорядки в Ляне, это князь Суя И ЦинЮнь, - сказал Ли ЧжиФань, подавая раненому чашку с отваром.

(Лиу ЧхэнФэн, принимая чашку обеими слабыми руками, пока Ли ЧжиФань поддерживает их снизу ладонью:) - Спасибо, Ваше Величество... Про И ЦинЮня я, конечно, думал... и у меня такое чувство, что есть кто-то еще помимо него, о ком мы не знаем...

- Почтительно докладываю Вашему Величеству! Время менять повязку премьер-министру Лиу!

Старый доктор с подносом медикаментов кланялся у закрытых дверей и ждал, когда его впустят.

- Ваше Величество! Почтительно докладываю, что... ой!

Дверь со свистом уехала в сторону, император выхватил поднос у старого доктора, и дверь захлопнулась.

(Доктор, перед дверью:) - Почтительно докладываю Вашему Величеству...

(Император, из-за двери:) - Доктор, вы свободны.

(Император, мысленно:) - Иди убейся ап стену, надоедливый хрыч.

(Доктор, перед закрытой дверью:) - Ваше Величество, я доктор! Я должен перевязать господина премьер-министра.

(Император, из-за двери:) - Я сам перевяжу!

(Доктор, в панике:) - ???

Амитабха, как такое возможно, чтобы император сам ходил и всех перевязывал?!

Старый доктор топтался у дверей и переживал разрыв шаблонов, который грозил бедному деду обострением язвы двенадцатиперстной кишки.

Если вспомнить, Его Величество не первый раз так странно себя ведет.

Например, он всегда сам дает лекарство своей любимой супруге леди Лиу. Стоит ей чихнуть, царственный супруг немедленно одевает ее в розовую распашонку, сует в постель, а потом три дня кормит микстурой с ложечки и яблоками, которые чудесным образом влезают в леди Лиу десятками килограммов.

Гм. Ну надо же!

Оказывается, наш император безмерно увлечен... медициной!

Похвально, похвально. Правитель поистине милостивый и сострадательный. В конце концов, область, в которой лежит его интерес - это терапия, а не полостная хирургия, так что, по крайней мере, никого не зарежет...

...если только отравит...

Доктор с легким сердцем пошел пить валерьянку.

(Лиу ЧхэнФэн, сидя в постели:) - Это доктор приходил?

(Ли ЧжиФань, мастер адекватного ответа, идет к нему:) - Сними рубашку.

(Лиу ЧхэнФэн, съеживается и взывает о помощи слабым голосом:) - Доктор!

(Ли ЧжиФань, твердо:) - Я доктор. Сейчас мы будем менять повязку.

(Лиу ЧхэнФэн, краснея и ерзая в кровати:) - Ввваше величество, но вы не можете...

(Ли ЧжиФань, подсаживаясь к нему, придвигаясь поближе, тихо спрашивает с большим участием и интересом:) - Что я не могу? Мм?.. (придвигаясь еще ближе, задушевно) Ты будешь раздеваться или ты хочешь, чтобы я тебе помог?

Ли ЧжиФань смотрел, как Лиу ЧхэнФэн смущенно развязывает тесемки и спускает нижнюю рубашку с изящных мускулистых плеч, и в его глазах светилась нежность, а на скулах - не очень профессиональный румянец.

Он очень осторожно помог другу улечься и начал медленно снимать с него окровавленные бинты. Руки Ли ЧжиФаня, привычные к тяжелому мечу, были сейчас мягкими, как крылья бабочки.

Лиу ЧхэнФэн лежал и смотрел на его длинные опущенные ресницы.

В спальне был слышен только шелест ткани.

Оба мужчины долго молчали.

Треснул фитилек на лампе, и снова вокруг тишина разлита...Тишина, лишенная звуков, но наполненная невысказанными чувствами...

(Лиу ЧхэнФэн:) - В южном... Кхм... (откашливается, чтобы вернуть севший голос) В южном регионе в любую минуту может начаться война. Ты готовишь какие-нибудь меры?

(Ли ЧжиФань, сматывая бинт:) - Большинство... Кхм... Большинство феодалов Нань Цзяна не слушали никого кроме Цхао Маня. У нас есть еще время, пока они найдут другого вожака.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Но ситуацией может воспользоваться И ЦинЮнь... (не получил ответа)... Ли ЧжиФань?

Ли ЧжиФань молчал.

Он смотрел на обнажившийся торс Лиу ЧхэнФэна, иссеченный ранами от кнута.

Лицо молодого императора было темное, как грозовая туча.

Воздух начал наполняться желанием убивать, но Ли ЧжиФань постарался скрыть его от друга.

Идеальные рельефы грудных мышц и пресса Лиу ЧхэнФэна были изуродованы пересекающимися красными разрезами. От широких плеч до стройных бедер, вся шелковистая, гладкая кожа на фасаде Лиу ЧхэнФэна превратилась в красно-белое месиво.

Рука Ли ЧжиФаня, державшая нефритовую бутылочку с лекарством дрогнула.

Сжав губы, он начал капать снадобье на открытые раны. Лиу ЧхэнФэн зашипел, как рассерженный кот. Лица обоих мужчин приняли одинаковое страдальческое выражение.

Ли ЧжиФань сосредоточенно капал лекарство. Он так старался, что лоб у него заблестел от пота.

- И ЦинЮнь уже собирает войска на границе с Ляном, - сказал, наконец, Ли ЧжиФань.

(Лиу ЧхэнФэн, морщась:) - Если они готовят удар сразу с двух сторон... уффф, блин!... с севера и с юга...

(Ли ЧжиФань, закрывая бутылку с лекарством:) - Лежи и ни о чем не думай. Тебе надо поправляться. Я все сделаю.

- Иди сюда, - сказал он, протягивая к Лиу ЧхэнФэну руки. - Садись.

Ли ЧжиФань помог другу сесть в постели и прислонил его израненное обнаженное тело к своей надежной, как каменная стена, груди. Щека к щеке с Лиу ЧхэнФэном, он начал

разматывать бинт.

- Приподними волосы... Вот так... Обопрись на меня...

- Ваше Величество!..

- Тихо. Сиди молчи.

Лиу ЧхэнФэн послушно отдался на волю его заботливых рук. Ему действительно было нужно отдохнуть. Слушая, теплое дыхание второго мужчины у своего уха, он закрыл глаза и перестал волноваться.

Пока Ли ЧжиФань был рядом...

Ли ЧжиФань бережно уложил его обратно в постель и укутал в одеяло, стараясь не разбудить.

Он в последний раз нежно посмотрел на прекрасное бледное лицо, утонувшее в подушках в обрамлении каштановых локонов.

- Спи. Я завтра приду, - шепотом сказал молодой император.

Он не видел, как открылись глаза Лиу ЧхэнФэн и как он смотрел вслед уходящему другу.

- Ваше Величество, - неслышно прошептали его губы.

- Ли ЧжиФань, - тихо сказало сердце.

Когда правитель Великого Ляна широким быстрым шагом вышел из поместья премьер-министра Лиу, за его спиной бесшумно возник юный мастер боя с прямой гордой осанкой и серьезным лицом. Его благородный вид свидетельствовал о хорошем воспитании и профессиональной тренировке, вступая в некоторый диссонанс с лучистыми, как у девушки, голубыми глазами.

- Собери телохранителей, вы мне нужны для одного дела, - приказал император.

- Слушаюсь приказа императора, - поклонился юноша, складывая руки перед грудью.

- В такие времена мне ничего не остается, как обратиться к нему... - тихо сказал император сам себе.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да благословит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97682